Иванов, Петров

Вячеслав Миронов

SHOUT
SHARE
IT

- Миронов Вячеслав

Миронов Вячеслав
Иванов, Петров

Вячеслав Миронов

Иванов, Петров

От автора.

Когда в Интернете появились отрывки из моей книги "Я был на этой войне", то стала приходить массам писем от читателей, друзей, знакомых, в том числе и от Салтымакова (фамилия изменена). Бывшего старшего оперуполномоченного отдела военной контрразведки, что служил у нас в бригаде. Сейчас он живет за границей, сказал, что мне передадут его записи. И действительно, через некоторое время мне назначили встречу и передали большой портфель, набитый бумагами. Там были записи, наброски, дневники Салтымакова. Некоторые вещи, о которых он писал, вообще не укладываются в голове. На основании его заметок я и написал этот короткий рассказ. Остальная большая часть его дневников ждет своего часа.

В.Н. Миронов

Когда идут бои, тем более, такие как при штурме Грозного в январе 1995г., то думать о полноценной оперативной работе не приходится. Все, чему тебя учили в мирной жизни, летит к чертовой матери. Приходится вспоминать опыт Великой Отечественной войны.

В принципе, со времен Китайской империи и Иисуса Христа, человек не придумал ничего нового в оперативной работе.

Те же самые агенты, те же самые разведчики и шпионы с противоположной стороны.

Методы и способы приобретения агентуры, способы вербовки - все осталось по-прежнему. Человек по своей натуре слаб. Я имею ввиду, что у каждого человека есть свои слабые и сильные стороны. Одно компенсируется другим и порождает одно другое. Если человек силен физически, то у него, как пить дать, слабость по отношению к женщинам или тщеславен до безобразия. Тут нужна лесть. "На каплю меда поймаешь больше мух, чем на бочку уксуса" -- не я придумал, а древние.

И все любят деньги, из какого бы материала они не были сделаны, из дерева, соли, кожи. А еще человек любит должности, которые приносили бы ему достаток помимо основной зарплаты, почести, уважение, чтобы его боялись и уважали, и он мог управлять другими людьми. В довесок ко всему перечисленному - бесплатная еда, красивые женщины.

Любой опер, будь он из спецслужбы или правоохранительных органов знает это прекрасно. Типы личностей - основа основ оперативной работы, и плевать какое у тебя образование, но если ты не усвоил эти азы, не научился разбираться в людях, их психологических особенностях - грош тебе цена снимай погоны и иди поднимай народное хозяйство.

Но, все это хорошо в мирной жизни, но когда идут крупномасштабные бои, по типу Грозный-95, то понимаешь, что вся образованность, опыт прежних лет, когда ты разоблачал банды, поставляющие на территорию воинских частей наркоту, или ловил военнослужащих, которые пытались по тупости и скудоумию патроны, и понимаешь, что все ЭТО тебе ЗДЕСЬ на хрен не надо! Оно пригодится, но ПОТОМ. Вот только дожить бы тебе до этого светлого ПОТОМ.

А сейчас вместе со всеми окружающими тебя товарищами-соратниками по этой войне, плевать, какие на нем погоны, сколько звездочек, или просто чистые, какую он занимает должность, рубишься с духами. Хотя, если говорить уж начистоту, то только законченные клоуны носили звездочки на погонах верный признак офицера, и, соответственно, лакомый кусочек для снайпера и захвата в плен.

И бьешься плечом к плечу со всеми наравне. Понимаешь, что, ПОКА, твое мастерство, опыт, он не востребован. Ну, ладно, я начинаю повторяться.

Захватывали пленных, но толком из них никто ничего рассказать не мог. Лишь, то, что знали - какая банда стоит против нас, примерное количество, вот пожалуй и все. Были артисты, которые начинали кидаться, брызгать слюной, что-то кричать про "русских собак", вспоминать своего Всевышнего, разговор не получался, поэтому и быстро кончали их. Да, не гуманно, вопреки всем расхожим понятиям о гуманизме, правах человека и прочей ...

Вопрос не в этом. Был бы законный противник, тогда базаров немае, а так - оголтелые родные бандиты, под флагом религиозной войны. Тем паче сидим в окружении, что нам с ними делать? Махать белым флагом, чтобы духи дали нам "зеленный коридор" для вывода пленных? Бред свинячий!

Родное руководство из Москвы и Моздока слало по ЗАСу шифрованные сообщения. По началу мы с моим старшим группы Георгием Красновым, еще что-то пытались расшифровать, но там везде было одно и тоже.

Докладывать, какие спецоперации проводим, сколько боевиков захвачено, благодаря нашим героическим усилиям, сколько оружия и боеприпасов и прочую муть.

Мы - это оперативная группа из двух майоров военной контрразведки. Старший - Краснов, номер два - я - Алексей Салтымаков. У обоих опыт боевых действий, оперативный опыт.

Родина, Судьба, Бог, руководство столкнула нас в этой жизни. В последнюю минуту мне сказали, что вылетаю я в Чечню. У опера, который должен был ехать, внезапно заболела жена. Меня терзают смутные подозрения, что все это было сделано нарочно. Ну, да, ладно. 25 декабря 1994 года я сообщил жене о свалившемся на нашу голову "Счастье" и рванул на фронт. Прибыл к месту аккуратно в десять часов утра 31 декабря 1994 года. Гоша сидел в своем кунге и тоскливо смотрел на нераспечатанную бутылку водки - пить один он не имел привычки. И тут появляюсь я.

Короче. Завтрак, обед - все вытекало одно из другого. А потом, когда в части накрыли столы, прямо посреди машин, и только начали разливать шампанское, со стороны узла связи прибежал дежурный по связи. Бежал он молча. Лишь бумажка белела у него в руках. Был он бледен, лишь молча разевал рот. Подбежал к командиру и протянул телеграмму.

Командир прочитал, взял кружку с шампанским, выпил молча. Потом сказал:

-- С Новым годом! Б....! Поехали! Через пять минут совещание у меня, через пятнадцать - выезжаем!

Все допили шампанское. Шикарные столы на землю, совещание и по коням.

Потом этот барский ужин мы с Гошей регулярно вспоминали сидя в подвалах.

Пару раз оставались в полном окружении, по пять часов бились в гордом одиночестве.

Перекрестились, плюнули и вперед! Так получилось. Потому что в соседнее помещение залетел снаряд. А мы пошли, как бы сказать помягче, в это время по нужде.

В первый раз нас спас мочевой пузырь. Правда, оглушило, контузило нас сильно. Но, в отличие от других, мы были живы. Второй раз дом, в котором мы сидели начал рассыпаться, и поэтому все побежали куда глаза глядят. Вот и мы тоже рванули. Потом плевались. Слишком далеко. Всего через пару руин наши сидят, а мы в окружении духов. Они нас заметили и давай полосовать огнем наш подвальчик. Но, видно лень им было к нам ползти, поэтому остались живы. В этом же подвале мы нашли трупы как духов, так и наших. Хоть покойных обшаривать не хорошо, но забрали мы и у тех и у других оружие, документы. А также пять одноразовых гранатометов типа "Мухи". И каждый сделал по выстрелу. Может это, и отпугнуло духов. Но сделали

мы это, как выяснилось через секунду, не от большого ума.

Благо, что стреляли с торцевого окна, но взрыв был такой, что мгновенно получили по очередной контузии. В горячке боя забыли, что данный тип вооружения не предназначен для стрельбы из закрытых помещениях.

С наступлением сумерек сумели пробиться к своим. Правда двое суток лишь могли говорить, но, не слышали, да, спина и грудь зверски болели.

Когда вышли из Грозного и двинулись на восток, вот тогда и пришло время нашей работы.

Военные встали на блоки (блок-посты), пара бестолковых зачисток ничего не дали. Все мирные жители, ни складов с оружием, ни связников, ни духов, все чисто.

Но тут помогло не наше оперативное мастерство, а простая наблюдательность. Главная задача была у нас -- сохранение наших войск. Вторая -- разведка с оперативных позиций. Военных разведчиков тоже учили азам оперативной работы, но все это было в теории, в основном у них были силовые методы. А также наш Эверест - это сотрудники ДГБ Ичкерии (департамент госбезопасности). Эти гады много творили под крылом Дудаева. А вот сотрудники ДГБ - лакомый кусок. А найти архив ДГБ - верх оперативного искусства.

Военные разведчики и мы нуждались друг в друге. Поэтому образовался симбиоз. Мы добывали информация, потом совместно ее реализовали.

Как я рассказывал выше, однажды мы просто сидели с командиром разведроты капитаном Черепановым на крайнем "блоке". Это был уже за войну третий ротный разведчиков.

Первого убило, у второго "сорвало" крышу - появилась клаустрофобия боязнь закрытых помещений. Он не мог находится ни в доме, ни в машине. В Грозном его завалило в подвале рухнувшего дома. В живых он остался один. Без воды, еды, света он просидел трое суток, постоянно пытаясь выбраться. После этого он еще воевал, но только на улице.

Естественно, что у третьего, по счету, ротного была кличка "Череп". И вот сидим мы, смотрим на краешек славного города Гудермеса. Мы вышли к его северо-восточной окраине. Правда, до самого города было еще километров двадцать. Духи во главе с Басаевым встали у нас на пути. Команды форсировать события у нас не было, да, и физически не смогли, в батальонах было по тридцать человек. Не смогли бы.

У разведчиков потери были тоже не малые. За время войны личный состав роты обновился уже пять раз. Они всегда были на острие, первыми шли на выручку попавшим в окружение,

первыми и умирали...

Из деревни, где мы остановились выезжал трактор, за собой он вез прицепную бочку квадратной формы - за водой. Через час - полтора он возвращался назад.

Поначалу бойцы внимательно осматривали эту бочку, трактор, а затем махнули рукой.

И мы с Гошей заметили , что бочка как уезжала пустая, так и приезжала чуть заполненная. Это было заметно как ехал трактор. Когда бочка была полная, то трактор надрывно гудел, бочка ехала прямо, не виляя. А тут все без изменений.

Вот мы и сидели с Черепом, курили. Грелись под лучами мартовского солнышка. Мир, да, и только.

И вот поднимается трактор с этой злополучной бочкой. Весело так едет, налегке.

Боец на "блоке" махнул рукой. Трактор остановился. Из придорожных кустов выскочили разведчики, не успел тракторист пискнуть как его вытащили на землю и прижали. Бойцы "блока" по заранее отработанному сценарию шли и громко, спокойно разговаривали. Тем временем разведчики скинули ботинки и босиком подползли к горловине заливного люка. Откинули ее и кинули пару гранат Ф-1, скатились на землю Взрыв расколол бочку. Оттуда полилась красная вода. Тракторист пользуясь шумом вырвался и рванулся было к лесу, но автоматные очереди разрезали его на части.

В бочке мы нашли останки восьмерых духов, взрывчатку, оружие. Осмотр в доме покойного тракториста тоже принес целый арсенал оружия, радиостанцию, пустой зиндан, там сидели рабы из числа русских, на стенах были надписи с адресами в Росси и фамилии, имена пленных. Это было наше первое успешное мероприятие.

Но это все не то, самое главное в работе - агентура. Мы прекрасно понимали. Что доверять полностью агентам из числа духов, а для нас все чеченское население стало духами, нельзя. Тут нужен мощный рычаг. Чтобы агент был кровно заинтересован в оказании помощи нам.

Русские нам, к сожалению, ничем помочь не могли. Те, с кем мы встречались, были стариками и старухами, они влачили полуживотное состояние.

Как нынче любят делать из чеченцев "белых и пушистых"! А они выбрасывали стариков на улицу, периодически избивали их, силой заставляли работать на себя, при этом всячески унижали их, убивали ради своей прихоти. Жаль, что известные российские и международные правозащитники засунули в это время язык в одно место и держали его там длительное время! Суки

конченные!

Ну, я отвлекся. Нам русские помогли, рассказав какие тут тейпы. Кто с кем враждует, у кого кровная месть.

Мы помогали русским как могли, вернули их в те дома, где он жили раньше и были изгнаны оттуда. Никто из местных не возражал. Что стало с теми стариками, когда мы ушли в 1996 году из Чечни?

В те времена в Чечне была так называемая оппозиция, это те, кого Дудаев отодвинул от власти. А также интеллигенция. Государство строилось исламское, и поэтому все те, кто не знал хорошо Коран были изгнаны. Их опыт и знание было ни к чему новой стране. Правозащитники, ау, где вы были тогда?!

Эта так называемая "оппозиция" ничего не делала для свержения режима Дудаева, лишь ждали, когда придут русские и вернут им власть.

Не буду раскрывать профессиональные хитрости, но нам удалось выйти на парочку таких. В прошлом милиционеры. Один капитан, второй лейтенант. После прихода Дудаева к власти они, как положено было тогда, в дудаевской милиции грабили русских. Но, однажды, они перешли разграничительную полосу. По пьяной лавочке выбросили из машины чечена, он был родственником друга мощного тейпа. В итоге - заплатили деньги. Вернули машину, извинились, но это не помогло. Вылетели из милиции и вот сидели в деревне. Сами были из маленького, нищего тейпа.

По нашим данным, не было на их руках русской крови, а то бы не было с ними никаких разговоров. Или мы или разведчики сделали так, что они пропали бы из этой жизни навсегда. Зато рыба в Сунже стала бы еще жирнее.

Когда стоял в деревне Басаев, он убил их двоюродного дядю. Кровная месть. Но почему-то они не пошли в русские войска, чтобы отомстить за месть своего родственника. Но, зато как они поносили Басаева, когда мы пришли в деревню!

Тем временем пал Аргун. Следующим на очереди стоял Гудермес. Оставшиеся войска переместились в Гудермес. Артиллерия периодически обстреливала позиции бандитов.

Сначала, по нашей просьбе, этих бывших милиционеров захватили разведчики. Взяли по-тихому, чтобы соседи не видели, намяли бока, но несильно. Вывели из состояния равновесия, адреналина в кровь напустили, потом притащили к нам. Глаза завязаны.

Местечко мы выбрали безлюдное. Нувориш из местных построил коттедж. Да, вот война началась, не успел отделку доделать, лишь стены возвел. Все как положено. Подвал. Камеры

для узников, стены толстые. Решетки на окнах. Разведчики на двух БМП гоняли на холостом ходу движки. Не слышно, не видно.

Мы повязки у них с глаз не снимали, потом начали читать их характеристики с описанием их "подвигов". Помогли коллеги из особистов, обслуживающих милицейские части. Им попал частично сохраненный архив МВД Ичкерии.

Наши пленники сидели и обливались потом. Затем начали просить о пощаде. Клиент созрел.

Мы сняли повязки и начали кричать, что за эти преступления надо их кончать и прочее. Пару раз стреляли в пол между их ног.

Потом начали утверждать, что они не мужчины, потому что не отомстили за дядю родного. Для чечена это смертельное оскорбление, но они и это съели. Значит, психологический надлом произошел.

Ну, мы и начали с Гошей обрабатывать их. Он - добрый. Я - злой. Все прошло как по нотам.

Через два часа переговоров стороны пришли к консенсусу. Они написали нам подписки, попутно мы содрали с них информацию о всех их знакомых духах и прочее, они подписали это. Это так, для закрепления вербовки. Чтобы не думали, что можно будет потом от нас уйти. А потом мы перешли к главному нам нужна была информация о Гудермесе. О расположении духов, их техники, складов с боеприпасами, короче все.

Взамен мы пообещали им полной реабилитации, и хорошие, "кормовые" должности в новой милиции.

Не мудрствуя лукаво, мы дали им псевдонимы "Иванов" и "Петров". Решили, что агентурная пара будет заходить и возвращаться через Дагестан. Пускать здесь, через духовские позиции рискованно.

Потом мы поехали на Ханкалу к нашему руководству. Недавно там произошла замена и "Дядя Федор" и "Кот" уехали домой, а нам предстояло работать с заносчивой парочкой из Москвы. Из Центрального аппарата ФСК.

Мы приехали грязные, пыльные, радостно докладываем им. Потом просим организовать "окно" для перехода в Дагестан. Не дают. Морду кривят, мол, эта ваша операция, вы и сами занимайтесь. Но докладывать регулярно, и не дай, бог, сорвете - голову снимем.

Тут у нас с Гошей не выдержали нервы. Мы высказали все, что думаем этим двум паркетным шаркунам, которые агента в глаза никогда не видели. Терять нам нечего было. Дальше фронта не пошлют. А если пойдут разборки, так мы можем и до Директора дойти рассказать как нас подставляют. Они тоже повысили тон. Прибежала охрана, у них была собственная охрана

из числа спецназа. Нас утащили. Мужики из охраны налили водки, дали поесть.

Мы поехали в Грозный, самостоятельно пробили для наших агентов должности в МВД нового государства. Потом смогли пробить "окно", договорились о системе паролей, где, когда должен быть осуществлен переход. Выбили запасное "окно". На все ушло три дня.

Потом мы отправили агентурную пару "Иванов-Петров" на их собственной "шестерке" на разведку. Стали ждать. С границы Чечни и Дагестана нам пришло сообщение, что они миновали пост. Значит они снова в Чечне. Будем надеяться, что документы сотрудников ДГБ, которые им передали на "окне" будут похожи на настоящие.

Тем временем мы начали искать других кандидатов на вербовку. На войне всякое бывает, на все воля божья.

Также для своих агентов мы приготовили запасное "окно". Духовские позиции пересекались глубоким оврагом, разведчики сделали проход в минном поле, и по нашей просьбе, пока не таскали оттуда "языков".

Каждый день с девятнадцати до двадцати ноль мы ждали напротив этого прохода возвращения. Они для нас сейчас были более ценны, чем самая дорогая вещь в мире. Они обладали знаниями, которые спасут многие сотни. А то и тысячи жизней при штурме Гудермеса. Воздушная разведка. Данные радиоперехвата, опрос беженцев показывал, что там готовятся большие укрепсооружения. И не везде авиация с артиллерией могли их разрушить. Духа зачастую их делали под прикрытием больниц, жилых домов.

Но не было их. Однажды попали под минометный обстрел. Обоих ранило. Мне прошило осколком левую руку, Гоше - ногу. Съездили в госпиталь на Северном. Рентген показал, что кости целые, удалили поврежденные участки тканей. Вызвали Черепа, он нас эвакуировал. Потом по ЗАСу нас распекали московские хлыщи, что мы убежали из госпиталя. К черту!

Агентов знали лишь только мы, и должны были завершить начатое до конца. Слишком многое было поставлено на карту. Жизни наших солдат и судьба города. Или мы спасем солдат и сохраним город или его ждала участь города-призрака Грозного и многие тысячи грузов "двести" на Родину.

И вот настал день, когда нам сообщили с перехода "окна", агенты вышли из Чечни, сдали документы ДГБ и двинулись в нашу сторону. Теперь, самое главное, чтобы они действительно были в Гудермесе. А не просидели где-нибудь у родственников в кустах.

По прибытию мы их приветствовали как родных. Потом они показали где позиции духов, их штабы, казармы, позиции, спрятанная техника, склады, типография и пр.

Но все это было хорошо, теперь оставалось лишь подтвердить информацию. Выехали к артиллерийским корректировщикам. На лицах агентов маски. Показывают цели сначала на картах. А там где возможно - через лазерный дальномер.

Ударила артиллерия. Все с напряжением наблюдают за дымом. Больше всех волновались наши агенты. Мы их предупредили заранее, что расчет, в случае, если они нас обманули, один.

В бинокль хорошо было видно как побежала пехота, как взорвался склад с боеприпасами и в небо взвился грибок - разрыв от многих тонн смертоносного груза.

После этого артиллерия накрыла стоянку с бронетехникой. Было видно как мощные балки давят технику, как после прямого попадания снарядов взрывается боекомплект и танки разлетаются на две составные части. Башня в сторону, а корпус разламывает мощный внутренний взрыв. Мы все это и раньше видели, но в Грозном, точно также горела наша техника. И всякий раз сердце сжималось от боли и жалости. А сейчас мы обнимали агентов и как могли, я с простреленной рукой, а Гоша с продырявленной ногой, отплясывали танец победителей.

Мы победили! Теперь войска могут входить в этот город! Теперь наши не погибнут! И город уцелел! Мы выполнили свою задачу.

Эпилог

Майоры Краснов и Салтымаков награждены Орденами "Мужества", а их руководству в Ханкале присвоено звание "Герой России" ".. за проведение спецоперации по освобождению г. Гудермеса".